

Он уже хотел оттолкнуть Бай Сяо, как вдруг почувствовал, что взгляд Бай Сяо стал глубже, этот взгляд медленно опустился, переместился к его губам, а затем внезапно тихо позвал.

— ... Братик...

Чэн Юэ почувствовал, как его сердце почти остановилось.

Это же была просто шутка! Как он может звать так... так...

Не успел он как следует подумать, как снова услышал слова Бай Сяо.

— ... Можно тебя поцеловать?

... Мозг полностью отключился.

Чэн Юэ чувствовал, как он беспорядочно моргает, но не знал, как реагировать... Через мгновение, когда он наконец осознал, что должен отказать, красивое лицо перед ним уже приближалось все ближе и ближе...

И вот его поцеловали.

* * *

Хотя это был уже далеко не первый поцелуй, хотя в нем по-прежнему не было никакой техники, они все равно погрузились в него надолго.

Когда они разъединились, прошло неизвестно сколько времени.

Чэн Юэ тяжело дышал, слегка толкнул Бай Сяо, задыхаясь в непосредственной близости от него, на его лице не было обычной детской наивности, он был беспредельно соблазнителен.

Он поспешно закрыл глаза, чувствуя, что если будет смотреть дальше... ритм сердца может превысить пределы.

— Что же делать? — снова услышал он слова Бай Сяо. — Когда ты закрываешь глаза, хочется целовать тебя еще больше...

Чэн Юэ поспешно оттолкнул Бай Сяо, в растерянности желая, чтобы тот поскорее пошел спать.

Но не успел он открыть рот, как Бай Сяо опередил его.

— Я же уже назвал тебя братиком! Я хочу спать здесь сегодня!

Сказав это, он, не обращая внимания на оставленную на полу книгу, небрежно скинул тапочки, каким-то образом перекатился и идеально перепрыгнул через Чэн Юэ, перевернувшись и улегшись на другой стороне кровати.

Чэн Юэ: [...]???

Как быть, если логика возлюбленного слишком скачкообразна и за ней невозможно уследить?

Кровать Чэн Юэ изначально была большой, чтобы слушать его чтение, он сидел близко к краю, сейчас рядом с ним оставалось много места, даже достаточно, чтобы Бай Сяо перекатиться.

— А ну слезай! — рассердился Чэн Юэ.

— Не-а... — Бай Сяо снова начал капризничать. — Я очень спокойно сплю, не храплю, не ворочаюсь, точно не побеспокою тебя! И обещаю ничего не делать! Я буду спать у самого края!

— ... Я не привык, чтобы рядом кто-то спал, — сказал Чэн Юэ.

— Тогда давай начнем привыкать с сегодняшнего дня...? — с невинным видом сказал Бай Сяо.

Чэн Юэ задохнулся от возмущения, выставил ногу и пихнул его.

— Катись отсюда!

— ... Не хочу... Можно завтра скатиться?..

— ... — Чэн Юэ, глядя на его наглое выражение, онемел, снова пихнул его. — Здесь же нет одеяла, иди принеси свое!

— Правда? — Глаза Бай Сяо на мгновение заблестели, затем снова потухли. — Не пойду, вдруг я выйду, а ты дверь закроешь... Не пойду...

— ... — Ого, какой умный... умный до бешенства!

Чэн Юэ швырнул в Бай Сяо подушку, на которой лежал.

— Нельзя и все, давай поднимайся!

Бай Сяо схватил подушку и прижал к груди.

— Не встану... я уже сплю...

Чэн Юэ глубоко вздохнул.

— ... Ты...

— ... Я только приехал в Америку, не могу привыкнуть, мне неудобно на этой кровати, без любимого человека рядом не могу уснуть, у меня еще не перестроился режим, я такой несчастный...

Бай Сяо, потираясь о подушку, жалобно сказал.

[Маленький, беспомощный, но крепкий.jpg]

Что за чушь! Разве это может быть оправданием для того, чтобы лезть в чужую кровать?!

... Чэн Юэ думал, что должен рассердиться, но вместо этого увидел в больших глазах Бай Сяо с длинными ресницами и двойными веками эмоцию, называемую мольбой, он действительно надеялся, что он согласится.

Однако... такое выражение в сочетании с его лысой головой вызывало странное ощущение комичности.

Чэн Юэ не сдержался и снова фыркнул со смехом.

И тогда... в голове промелькнули слова Бай Сяо о том, что ему стоит чаще улыбаться, и в

сердце потекла нежная эмоция.

Он так смотрел на Бай Сяо некоторое время, а потом вдруг кивнул.

— Хорошо, раз уж ты так настойчив, спи здесь.

На этот раз Бай Сяо опешил.

— ... А?

[Он действительно согласился, аааааа!]

Бай Сяо сглотнул.

— Ты правда?

Чэн Юэ закатил глаза.

— Нет, катись отсюда.

— Не! — Бай Сяо ухватился за край его одеяла. — Буду спать здесь, буду спать здесь, хочешь послушать колыбельную на ночь? Спеть тебе?

Чэн Юэ искоса взглянул на него, с досадой выключил единственный ночник, сам залез под одеяло и сказал.

— Одеяла-то нет, замерзнешь — сам виноват.

— Хи-хи-хи... — Бай Сяо положил подушку под голову и тихонько засмеялся. — Ничего, ничего, сейчас я чувствую себя так тепло, как весной, так хочется петь, ты правда не хочешь послушать?

— Заткнись, спи! — В темноте Чэн Юэ снова закатил глаза, которые тот не видел, не желая с ним разговаривать.

* * *

На следующее утро солнечный свет проникал сквозь щели в шторах.

Чэн Юэ медленно проснулся.

Он думал, что не сможет уснуть, но, как ни странно, вскоре после того, как услышал ровное дыхание Бай Сяо, он заснул.

Бай Сяо действительно был очень тихим, всю ночь невероятно, невероятно тихим.

Он беспорядочно размышлял, медленно открыл глаза и первым делом увидел красивое лицо Бай Сяо.

Тот тоже смотрел открытыми глазами, похоже, проснулся уже давно, и, увидев, что он открыл глаза, улыбнулся.

Чэн Юэ подумал, что светозащитные свойства штор просто отличные, если бы немного солнца, оно бы лучше сочеталось с такой улыбкой...

И тогда...

Он увидел, как Бай Сяо поднял руку, помахал ему и тихим, хриплым от утра голосом сказал.

— Доброе утро.

Чэн Юэ улыбнулся, уже собираясь ответить, как снова увидел, как те губы приоткрылись.

— Оба, саранхэё...

[...]

Чэн Юэ откинул одеяло и со всей силы пнул его ногой.

— Оба тебе! Катись отсюда!

Бай Сяо от пинка откатился назад, у края кровати не успел затормозить и свалился на пол, затем вскочил, совсем не рассердившись, а наоборот, смеясь, спросил.

— Хорошо спал?

Чэн Юэ сел, подумал, не растрепалась ли его прическа, поспешно поправил ее рукой и без выражения сказал.

— Да, нормально.

Бай Сяо, улыбаясь, встал и раздвинул шторы.

Снова был солнечный день.

Поднявшись с постели, они рано утром отправились прогуляться в задний двор.

— Тетя Мэй говорит, что с тех пор как ты приехал, ты ни разу не выходил из дома? — спросил Бай Сяо, идя рядом.

Чэн Юэ кивнул.

— Не хочется выходить.

— Сидеть каждый день дома тоже плохо, — сказал Бай Сяо. — Тебе здесь еще несколько месяцев жить, разве можно все время не выходить?

— Поэтому и купил виллу с двором.

— Неужели не будет скучно четыре-пять месяцев сидеть на одном месте?

Чэн Юэ, услышав его вопрос, посмотрел на него, подумал и сказал.

— Если тебе скучно, можешь пойти погулять, не беспокойся обо мне.

— ... Я не сам хочу погулять, я боюсь, что тебе будет плохо дома каждый день, — Бай Сяо почувствовал теплоту. — Почему не выходишь? Здесь же все-таки Америка, зачем быть таким скованным, как дома?

— Независимо от того, знают ли меня люди... — Чэн Юэ опустил взгляд, покачал головой. — В

таком состоянии... как выходить?

Похоже, он все еще переживал из-за своего выступающего живота.

— М-м... — Бай Сяо подумал. — Сейчас все-таки зима, можно одеться потеплее, в конце концов, у многих мужчин и сами животы немаленькие...

Чэн Юэ искоса взглянул на него.

— Ты хочешь, чтобы я притворился упитанным мужчиной средних лет?

— Кхм-кхм-кхм... — Бай Сяо поспешно замотал головой. — Нет... я имею в виду... в общем, нужен эффект затеряться среди толпы...

Чэн Юэ подумал, все же чувствовал психологический барьер и покачал головой.

Бай Сяо шел за ним, подумал и тоже осознал, что это не лучшая идея, ведь Чэн Юэ слишком худой, никак не похож на пивной животик обычного мужчины средних лет...

Вдруг ему в голову пришла блестящая идея, он приблизился к уху Чэн Юэ и сказал.

— Вообще-то есть еще один способ.

— Какой?

— Переодеться в женскую одежду. — улыбнулся Бай Сяо, подмигнув Чэн Юэ.

Чэн Юэ: [...]

Он посмотрел на вызывающее выражение лица Бай Сяо и холодно сказал.

— Похоже, тебе хочется, чтобы тебе вспороли кожу.

<http://bllate.org/book/15597/1390921>